

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ НУБИИ В ЕГИПЕТСКУЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ЭПОХИ РАННЕЙ ДРЕВНОСТИ

И.А. Ладынин¹, А.Р. Дашкина²

^{1,2} *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

¹ *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*

¹ *E-mail: ladynin@mail.ru*

² *E-mail: angelina.dashkina@mail.ru*

¹ *ORCID: 0000-0002-8779-993X*

² *ORCID: 0009-0007-9864-4128*

В статье рассматриваются два аспекта интеграции территории Нубии (с особым вниманием к Нижней Нубии) в государственность древнего Египта на этапе ранней древности (до конца II тыс. до н.э.). В Первый и Второй переходные периоды в Нубии проявляется рецепция египетской традиции царской власти, что включает ее территорию в единое с Египтом политико-идеологическое пространство. В эпоху Нового царства в Египте и Нубии складывается единая и взаимозависимая система редистрибуции материальных благ. Оба эти момента позволяют сказать, что в рамках этого взаимодействия оказывается превосхищен уровень надрегиональной интеграции, достигнутый на Ближнем Востоке в I тыс. до н.э. в рамках так называемых «мировых держав», или «империй».

Ключевые слова: Египет, Нубия, царская власть, идеология, экономика, редистрибуция, интеграция, надрегиональная государственность

Изучение крупных надрегиональных государств (как их часто называют, «мировых держав», или империй) уже достаточно давно воспринимается как особая проблема в исследованиях древнего Востока и античности¹. В отечествен-

---

Данные об авторах. Иван Андреевич Ладынин – доктор исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук НИУ «ВШЭ»; Ангелина Рушатовна Дашкина – специалист по учебно-методической работе кафедры древних языков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Статья подготовлена в рамках проекта НОШ МГУ 004179 «История, антропология и этнология северо-восточной Африки в контексте экологических изменений за последние 13 тыс. лет (опыт междисциплинарных исследований)».

¹ Обратим внимание, например, на издание, вышедшее в специальной серии *Oxford Studies in Early Empires*: Morris, Scheidel 2009.

ной историографии принципиальный подход к этой проблематике был сформулирован И.М. Дьяконовым при участии его коллег – ленинградских востоковедов: в их построениях возникновение таких государств является приметой второго периода древней истории, приходящегося на I тыс. до н.э. – первые века н.э., и объясняется прежде всего тенденциями этого времени, берущими начало от освоения железа². Эти построения кажутся вполне убедительными и основополагающими для дальнейшей разработки данной проблематики³: в самом деле, хотя раздел земель Ближнего Востока между тремя основными великими державами (Египтом и сначала Митанни и касситской Вавилонией, а затем Хеттским царством и Ассирией) состоялся уже во второй половине II тыс. до н.э., в Позднебронзовый век, он привел не к провинциализации покоряемых территорий, а к возникновению на них сфер влияния, в рамках которых сохраняли автономию местные правители-вассалы. Вместе с тем нельзя не согласиться с относительно недавним суждением одного из ведущих исследователей общества и администрации древнего Египта Х.К. Морено Гарсии о том, что египетский материал учитывается в империологических исследованиях крайне недостаточно⁴. Так, в отечественной историографии вопрос о возможной квалификации системы внешних владений Египта в эпоху Нового царства как «империи» обсуждался, кажется, только один раз в диссертации Т.А. Дейнеки⁵. Между тем именно в египетской сфере влияния этого времени мы видим по крайней мере один регион, который по степени его интеграции с метрополией и организации его управления если не полностью соответствует «провинциям» империй I тыс. до н.э., то во всяком случае значимо приближается к ним. Этим регионом является Нубия.

На сегодняшний день история взаимоотношений Египта с Нубией в ранней древности (до начала I тыс. до н.э.) и рецепции на ее территории египетских культуры и религии изучены уже очень подробно как в отечественной⁶, так и в мировой историографии⁷. Авторы настоящей статьи, разумеется, не планируют еще раз аннотировать полученные при этом результаты, а хотят обратить внимание на некоторые моменты, связанные с предпосылками и спецификой прочной интеграции Нубии в государственность Египта Нового царства.

НУБИЯ В ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕГИПТА ЭПОХИ РАННЕЙ ДРЕВНОСТИ (ДО НАЧАЛА НОВОГО ЦАРСТВА)

Основой государственности и в значительной мере мировоззрения людей древнего Египта следует, безусловно, считать систему представлений о сакральности его царей, наиболее развитую и последовательную среди обществ древнего Ближнего Востока⁸. Между тем свидетельства интеграции Нижней Нубии в пространство формирования этих представлений есть уже для конца IV тыс. до н.э.: современные египетской археологической эпохе Нагада III (3300–3100 гг.

² Дьяконов и др. 1989, 5–18.

³ Ладынин 2021, 122–124.

⁴ Moreno García 2014.

⁵ Дейнека 1992.

⁶ Белова 1988; Кормышева 1984.

⁷ Emberling, Williams 2020.

⁸ Ладынин 2016, 136–148.

до н.э.) курильница для благовоний из погребения в т.н. «кладбище L» в Кустуле⁹ и оттиск печати из Сиали¹⁰ с изображениями фасадов дворца, увенчанных соколом-Хором, – серехов и правителя в бутылкообразной «белой» короне свидетельствуют если не о нубийском происхождении царской власти Египта¹¹, то во всяком случае о необычайно раннем восприятии в политиях Нижней Нубии ее традиции¹². Установление здесь при I династии (ок. XXXII–XXX вв. до н.э.) прямого египетского присутствия привело к коллапсу крупной политии в Нижней Нубии, которой принадлежали эти памятники, и, как обычно считалось, к вытеснению с этой территории носителей культуры «группы А»¹³. В первой половине VI династии (ок. второй половины XXV в. до н.э.), согласно автобиографии Уны, подчинение областей Нубии, вероятно, вплоть до 3-го порога (*Irtt, Md3, Bm, W3w3t, K33w*) было настолько прочным, что Египет мог рекрутировать из их обитателей (*Nhsyw*¹⁴ – носителей культуры «группы С») воинов и требовать от их правителей заготовки дерева для своих нужд¹⁵.

В условиях кризиса Первого переходного периода (XXII–XXI вв. до н.э.) контроль Египта над Нубией прекратился, и здесь существовали самостоятельные политии. Б. Уильямс обратил внимание на надписи трех правителей, очевидно, владевших этой территорией и при этом носивших египетские царские титулатуры: обладавшего полной пятисоставной титулатурой царя с тронным именем *Q3-k3-Rc* и личным *Iny* (15 надписей на территории от Умбарракаба до Абу Симбела), царя с Хоровым именем *Grg-t3wy* и тронным *Ty-ib Hnt-Rc* (3 надписи от Абу Хора до Тошки) и царя с именем Хора Златого *nh*, тронным именем *W3d-k3-Rc* и личным *Zgr-znti* (2 надписи в Хор Дехмит близ Асуана)¹⁶. Как палеография надписей, фиксирующих эти имена, так и их особенности позволили исследователю отнести правления данных царей (явно на территории Нижней Нубии) ко времени, синхронному началу Среднего царства в Египте (началу XX в. до н.э. – времени XI династии и царствованию Аменемхета I вплоть до его похода на Вават на его Году 29). Б. Уильямс допустил, что образование структуры в Нубии во главе с этими царями могло быть связано с иммиграцией туда неких египетских «диссидентов» (явление, достаточно известное в эту эпоху¹⁷) и с их взаимодействием с местными жителями (возможно, с возвратившимися из Египта наемниками)¹⁸. Однако, как указывает он сам, имя Сегерсенти должно принадлежать нубийцу¹⁹, и таким образом обозначается возможность того, что сама эта династия была нубийской, воспринявшей египетскую традицию царской власти²⁰. Разумеется, этот этап ее рецепции едва ли восходит прямо к этапу IV тыс. до н.э., о котором шла речь

⁹ Williams 1986, pls. 34, 38.

¹⁰ Williams 1986, 168, fig. 58a.

¹¹ Williams 1986, 163–190.

¹² Wilkinson 1999, 32–33.

¹³ Wilkinson 1999, 152–153; Gatto 2020, 136.

¹⁴ Термин, вероятно, указывающий на негроидный антропологический тип соответствующих племен: Zibelius 1972, 140–141.

¹⁵ Urk. I. 101.9–16, 108.15–109.2; cf. Hafsaas 2020, 165–171.

¹⁶ Beckerath 1999, 80–81; Williams 2013, 1–3.

¹⁷ Демидчик 1999.

¹⁸ Williams 2013, 4–10.

¹⁹ Williams 2013, 7.

²⁰ Hafsaas 2020, 171–172.

выше: династы этого времени должны были ориентироваться на более поздние контакты с Египтом в III тыс. и в особенности непосредственно в их время, коль скоро они частично копируют имена египетских царей VIII и XI династий²¹. Очевидно, именно за разгромом структуры под их властью последовало хорошо известное освоение Нубии египетскими царями XII династии²².

В связи с этим уместно вспомнить хорошо известную фразу из «Рассказа Синухета», описывающую аффективное состояние героя в момент его бегства из Египта: «/Это/ было как состояние сна, как видит себя человек заводей в Элефантине, человек болот в “Земле лука-*zt*”» (Sin. B224–226: *iw mi sšm rswt mi m33 sw idhy m 3bw z n h3t m t3 Zty*). Смысл этой метафоры понятен: бегство Синухета уподобляется фантастической ситуации перемещения человека из одной крайней точки Египта («заводей», «болот», то есть Дельты) в другую, южную, с которой в первой части метафоры соотносится Элефантина. Вопрос возникает в связи с четвертым компонентом метафоры, обозначенным как *t3 Zty*: с одной стороны, это обозначение 1-го верхнеегипетского (Элефантинского) нома²³, и в таком случае оно практически тождественно второму компоненту – Элефантине. С другой стороны, стоит подумать и о том, что это обозначение может соответствовать и собственно Нубии²⁴, воспринимаемой в таком случае как не внешнее владение, а столь же неотъемлемая часть Египта, как Элефантина и Дельта, – очевидно, в силу прочной рецепции там египетской идеологической традиции.

После качественного ослабления Среднего царства, во Второй переходный период (XVII – первая половина XVI вв. до н.э.), в Нубии возникает собственное обширное государство с центром в Керме в области 3-го порога Нила²⁵. Современные исследователи определяют территориальный охват Фиванского государства XVII династии в конце Второго переходного периода как области долины Нила от Эдфу на юге до Абидоса на севере: данные о его влиянии на территориях к югу от этого ареала отсутствуют вплоть до конца правления этого дома²⁶. При этом ставшая известной относительно недавно надпись правителя Эль-Каба Себекнахта говорит о натиске в это время на Египет из Нубии большого войска с участием людей из Нижней и Верхней Нубии (из Вават, Хентнефера, Пунта, а также меджаев), которое, видимо, можно было остановить лишь на фиванской южной границе близ Эдфу²⁷. Возможно, именно этот эпизод столкновения Фив, несомненно, с силами Кермы (едва ли единичный) послужил через много веков одной из основ сообщения Диодора Сицилийского о владычестве в Египте эфиопского царя Актисана (Diod. I. 60. 2–10), в относительной хронологии его труда приходящемся на канун исторического Нового царства. А в Элефантине в археологическом контексте XVII или XVIII династии была обнаружена печать с титулатурой «сын Ра, правитель Куша» (*z3 R^c hq3 n Kš'i*), взятой в картуш, которая обнаруживает аналогию в стеле Сепедхора из Бухена²⁸. Эта титулатура

²¹ Williams 2013, 2–3.

²² Белова 1988, 25–67; Bestock 2020.

²³ Helck 1974, 68–71; cf. Wb. IV. 488. 8.

²⁴ Wb. IV. 488. 7, 9–10.

²⁵ Williams 2020.

²⁶ Polz 2018, 230–231.

²⁷ Davies 2003; Polz 2018, 231, n. 65–66.

²⁸ Cooper 2018, 147–150 (с подробными отсылками к публикациям); Polz 2018, 230.

явно принадлежит правителю царства Кермы, и данная находка свидетельствует не только о его контроле над южными областями Египта, но и, опять же, о восприятии в Нубии египетской идеологической традиции (во всяком случае, о позиционировании себя в ее категориях правителями Кермы в пределах Египта). По-видимому, аналогичным образом надо трактовать и стелу 691 из Бухена, изображающую правителя в белой короне Верхнего Египта, которым должен быть царь Кермы²⁹. Кроме того, эти свидетельства памятников хорошо согласуются со сведениями известной стелы царя Камоса, в которой приводится перехваченное им письмо его противника, Апопи Ааусерра, союзнику последнего, царю Кермы. В этом письме гиксос обещает царю Кермы, что после победы над Камосом они вместе «разделят города Египта» (*k3 pꜣš.n n3 n dmiw n ꜥ Kmt*)³⁰; соответственно, на исходе Второго переходного периода возможность того, что правитель Кермы будет владеть частью территории собственно Египта, видимо, в качестве его легитимного царя воспринималась как нечто естественное.

В свете этого важный нюанс можно обнаружить в хорошо известных словах Камоса в тексте «Таблички Карнарвона», описывающем канун его выступления против гиксосов: «.../один/ вождь в Аварисе, другой в Куше, /в то время как/ я сижу, соединившись с азиатом /и/ негром, /и/ каждый владеет своим участком в Египте, деля страну со мной» (стк. 3: *wr m Hwt-wꜣrt ky m Kši hmz.kwi zmꜣ.kwi ꜥmw nꜥsy z nb Xr fdo.f m ꜥ Kmt pꜣš ꜥ hnꜣ.i*)³¹. Нет сомнения, что правитель Куша, упоминаемый в этом пассаже, – это современный Камосу царь Кермы: однако, как показывают названные выше памятники, он, как и гиксосский царь в Аварисе, мог присвоить себе египетский царский титул. Как известно, обозначение *wr* в египетской терминологии власти может обозначать чужеземных правителей, заведомо неравных сакральному царю Египта³², и, казалось бы, в данном контексте оно должно иметь такое значение; однако получается, что оно употребляется как раз применительно к правителям, претендующим на этот статус! По смыслу этого пассажа и следующих за ним рассуждений Камос как раз стремится опровергнуть наличие данного статуса у правителей Авариса и Кермы, и это хорошо согласуется с началом текста, подчеркивающим, что Камос является победоносным царем (*nsw nꜥt*), «царем благодетельным» (*nsw mnꜥ*), т.е. способным полноценно совершать ритуал, и что Ра сделал его *nsw dz.f* – букв. «царем самим по себе», т.е., весьма вероятно, как раз единственным и не делящим свой статус ни с каким иным правителем. Стоит напомнить, что более поздний текст «Сказки Апопи и Секененра», хотя и возвеличивает предшественника Камоса – фиванского царя Секененра по сравнению с гиксосом Апопи, но констатирует, что за последним также признан легитимный статус царя-*nsw*, хотя в описываемой ситуации «плюрализма» обладателей данного статуса ни один правитель не располагает наибольшей, верховной властью (не является «владыкой-царем» – *nsw-nb*)³³. Камос таким образом стремится перейти к собственному единовластию от этой ситуации, однако то, что в ней и царь Кермы присваивал себе легитимный египетский царский статус, подтверждает, хотя и косвенно, «Табличка Карнарвона».

²⁹ Török 2009, 108–109; Cooper 2018, 156; cf. Knoblauch 2012,

³⁰ Habachi 1972, 39–40.

³¹ Gardiner 1916, 98.

³² Wb. I. 329.16.

³³ См. подробно Банщикова 2015, 119–124.

Как видно из проведенного нами небольшого обзора, в двух значимых исторических ситуациях – на рубеже Первого переходного периода и Среднего царства и во Второй переходный период – в Нубии обнаруживаются правители, которые явно инициативно воспринимают египетскую традицию и стараются позиционировать себя в ее категориях как сакральных царей. Это не должно было вызвать энтузиазм у их современников в Египте (во втором случае это видно совершенно явно), однако сама их готовность к подобной идеологической рецепции должна была серьезно облегчить как политическую, так и мировоззренческую интеграцию Нубии в египетскую государственность, принявшую наиболее законченные формы в эпоху Нового царства.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НУБИИ КАК ЧАСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЕГИПТА НОВОГО ЦАРСТВА

Создание поселений на территории как Нижней, так и Верхней Нубии еще со времени Среднего царства, когда крепости служили форпостами для проникновения египетского влияния на эту территорию, стало одним из важных механизмов ее интеграции в административную систему Египта, и этот механизм продолжал действовать и в эпоху Нового царства. Начиная с правления Тутмоса III, территория Нубии разделяется на Нижнюю Вават, которая представляла собой область между 1-м и 2-м порогами Нила, и Верхнюю Нубию, охватившую области 3-го и 4-го порогов. С конца XVIII династии во главе данных провинций находились египетские ставленники (*idnw*) – «глава Куша» (*idnw n Kš*) и «глава Вавата» (*idnw n W3w3t*), которые были выходцами из числа местной администрации и напрямую подчинялись египетскому наместнику³⁴. Наместники назначались фараоном и нередко состояли в родстве или в близких отношениях с царской семьей: так, например, наместник Усерсатет, занимавший свой пост во время правления Аменхотепа II, был родом из Элефантины и воспитывался при царском дворе вместе с будущим фараоном, в дальнейшем сопровождая его в походах в Сирию³⁵. Известно, что наместники были опытными государственными служащими и играли важную роль в административном управлении Египта: стоит вспомнить хотя бы чиновника Сени, который получил должность наместника при Тутмосе I, в то время как ранее, при Аменхотепе I, он занимал место «смотрителя зернохранилища Амона» и «начальника работ в Карнаке», а при Тутмосе II, вероятно, был и «главой Южного города» (Фив)³⁶. Таким образом, наместники Нижней Нубии были тесно связаны с царским дворцом и, перед тем как возглавить административное управление Нижней Нубии, активно участвовали в работе администрации самого Египта, что ярко свидетельствует о тесной взаимосвязи этих двух сфер управления.

Экономика Нижней Нубии в периоды владычества Египта над ее территорией стала частью централизованного распределения ресурсов в рамках единого экономического пространства во главе с фараоном. Редистрибутивный характер экономического развития не только Египта, но и контролируемой им Нубии подчеркивается многими учеными, занимающимися проблематикой отношений между этими странами. Существенное влияние на построение концепции

³⁴ Török 2009, 180.

³⁵ Helck 1986, 901.

³⁶ Reisner 1920, 29.

распределительной экономики оказала теория Карла Поланьи³⁷, в которой уделяется внимание развитию государственного сектора и подчеркивается важность социальных связей между отдельными группами населения в функционировании древних обществ. В рамках данной концепции написаны работы Э. Блейберга, которые еще будут нами упомянуты. Если теория К. Поланьи несколько отодвигает роль рыночных отношений и торговли на второй план, то Ж. Буррио, Л. Тёрёк и Дж. Рой подробнее освещают вопросы торговых отношений между Египтом и Нубией, и их выводы несомненно дополняют наши представления о постепенной интеграции Нижней Нубии в экономическую структуру Египта.

Как известно, впервые контроль над Нубией вплоть до областей 3-го порога Нила (над территорией, которая стала именоваться Куш) был установлен царями XII династии. Тем не менее, экономика Нижней Нубии сохраняла при этом в некотором смысле и свою самобытность, и едва ли верно рассматривать развитие данного региона лишь в контексте его экономической эксплуатации египетским государством. Обмен товарами между Египтом и Нубией известен еще с додинастических времен: так, в Нижней Нубии были найдены изделия из Верхнего Египта, которые датируются периодом поздней Нагада II (третья четверть IV тыс. до н.э.)³⁸, однако только в Первый переходный период происходит заметное увеличение количества найденных египетских глиняных кувшинов. Видимо, именно с этого времени продукты питания становятся важной частью импорта Египта на территорию Нижней Нубии³⁹. В период Среднего царства археологические находки свидетельствуют о крупных поставках различных товаров из Верхнего и Нижнего Египта на территорию Нубии, которые постоянно увеличивались при XII и в начале XIII династии⁴⁰. В керамике Кермы этого времени проявляется египетская техника производства: нубийские мастера использовали мергелевую глину и гончарный круг для изготовления сосудов с зигзагообразным орнаментом во внутренней части, а кувшины египетского типа, произведенные в Нубии, возможно, служили прототипами косметических сосудов, изготовленных из кальцита (их тщательно обжигали для получения ровной серой или белой поверхности, что в сочетании с полировкой делало покрытие гладким и глянцевым)⁴¹. Найденные при археологических раскопках многочисленные чаши, миски и другие бытовые предметы изготовлены по образцу ремесленных изделий Верхнего Египта, и часть из них датируется временем XVII–XVIII династий⁴². Контакты Египта с Кушем поддерживались на протяжении Второго переходного периода, причем, как показывает цитируемая выше стела Камоса (см. прим. 30), гиксосские цари контролировали пути по периферии долины Нила и оазисам, которые открывали им дорогу к золоту и к их союзникам – правителям Куша⁴³. С другой стороны, раскопки египетских поселений этого времени показали наличие в них изделий, завезенных из Верхней Нубии⁴⁴.

³⁷ Polanyi 1957.

³⁸ Roy 2011, 30.

³⁹ Hafsaas 2006, 115.

⁴⁰ Török 2009, 92.

⁴¹ Bourriau 2004, 7.

⁴² Bourriau 2004, 11.

⁴³ Bourriau 2000, 188.

⁴⁴ Reisner 1960, 74.

После объединения страны под властью XVIII династии пришлось заново подчинять себе ранее подконтрольные территории, но уже с инкорпорацией Нижней Нубии в египетскую систему управления, сопровождавшейся прежде всего созданием сдвоенных институтов, характерных для административной организации Египта. Дань, поступавшая в Египет с территории Нубии, была важной частью доходов египетской казны и активно использовалась для реализации внутреннего и внешнего обмена. В гробнице наместника Аменхотепа Хеви, который занимал свою должность при Аменхотепе III⁴⁵, сохранились яркие свидетельства приношения дани местными нубийскими правителями. Нубийские вожди, изображенные с золотыми диадемами и с украшениями в ушах и на шее в египетском стиле, царевны на колесницах и дети местных правителей несут дань египетскому наместнику. Сам образ нубийских царевен на колесницах и характер украшений правителей Нубии свидетельствуют о проникновении египетского влияния далеко на юг Нубии, поскольку в процессе участвовали также представители южных ее областей. В письме египетского наместника Пасера местному вождю в качестве нубийской дани числятся разные виды быков, газели, горные козлы, ориксы, страусы, обезьяны и даже кошки. В состав дани входили также золото, драгоценные камни (яшма, красный сердолик, зеленые минералы), различные изделия из золота и сердолика; судя по данному источнику, Нижняя Нубия в огромных количествах поставляла слоновую кость, эбеновое дерево, широкие лодки для перевозки скота⁴⁶. Очевидно, что многие товары провозились через территорию Нижней Нубии в Египет из более южных областей: это показывают и «Анналы Тутмоса III», где эбеновое дерево и слоновая кость не включаются в состав дани из Вавата и упоминаются лишь в качестве приношений из Куша⁴⁷.

Все полученные ресурсы шли в царскую сокровищницу Египта в качестве *inw* и *b3kw* и, таким образом, являлись важной частью государственных доходов. Термины *inw* («дары», «подарок», «дань»; пассивное причастие от глагола *ini* «приносить»)⁴⁸ и *b3kw* («налог», «дань»; является производным от глагола *b3k* в значении «работать»)⁴⁹ достаточно часто используются в египетских источниках для обозначения приношений Египту со стороны иноземных правителей либо же для указания на определенную экономическую зависимость представителей местной власти. По предположению Э. Блейберга⁵⁰, слово *inw* обозначало личный доход фараона: следовательно, продукция, обозначенная в текстах как *inw*, не участвовала в процессе распределения и находилась за рамками экономической деятельности государства. В отличие от *inw* термин *b3kw* включал в себя товары, предназначенные для храмов, которые, наоборот, активно участвовали в процессе перераспределения ресурсов. Стоит подчеркнуть, что Э. Блейберг считает взятие налога в виде *b3kw* важным средством для внедрения политики распределения в завоеванных Египтом странах⁵¹. Несмотря на то что не со всеми утверждениями Э. Блейберга можно с полной уверенностью согласиться (см. далее), данные

⁴⁵ Davies, Gardiner 1926, 19–24.

⁴⁶ Gardiner 1911, 40–41.

⁴⁷ Urk. IV. 720–721.

⁴⁸ Wb. I. 90–91.

⁴⁹ Wb. I. 427–428.

⁵⁰ Bleiberg 1984, 155–167.

⁵¹ Bleiberg 1988, 157–168.

источников с учетом его интерпретации этих терминов все же свидетельствуют о глубокой интеграции хозяйства Нубии в общую экономическую систему Египта.

Первые культивируемые злаки (ячмень и пшеница) появились в Нубии еще в эпоху неолита, однако земледелие сильно уступало скотоводству ввиду ограниченной площади, пригодной для пахоты земли. Хотя важным пунктом в статье налогов, взимаемых египетской властью, числился урожай зерновых (например, в «Анналах Тутмоса III») ⁵², тем не менее, зерно в Нижнюю Нубию в большом объеме привозилось из Египта: в захоронениях носителей культуры группы С (КГС) во Второй переходный период найдены многочисленные египетские кувшины или горшки (т.н. «зирь»), служившие, скорее всего, в качестве емкости для хранения зерна, которое было привезено из Египта ⁵³. Примечательно, что зерно в виде продукта потребления не пользовалось особой популярностью у людей КГС вплоть до окончательной их ассимиляции египтянами. В таком случае можно предположить, что Египет стал импортировать в Нижнюю Нубию зерно в рамках общей политики перераспределения, с чем и было связано то, что данный вид продукции стал получать распространение именно под конец истории КГС в начале Нового царства. В связи с этим следует вспомнить в целом процесс распределения ресурсов в самом Египте, когда только после сбора всей произведенной населением продукции, размеры которой, к тому же, были строго регламентированы государством, происходило распределение доходов между всеми участниками производства. Зерно, которое в относительно малых количествах выращивалось в Нижней Нубии, стало значимым объектом для циркуляции ресурсов: в обмен на полученную продукцию Египет ввозил другие продукты потребления, служившие также средством для оплаты труда рабочих. Так, в гробнице смотрителя зернохранилища Хаемхата (ТТ 57), который занимал свою должность при Аменхотепе III ⁵⁴, изображены судна, прибывшие из Египта и груженные зерном и другой продукцией, предназначенной для жителей Нубии: одна часть данной продукции, скорее всего, подлежала обмену, другая же часть служила оплатой для рабочих ⁵⁵. "Главными проводниками государственной политики перераспределения ресурсов являлись города и храмы. Судя по данным раскопок из египетских поселений, Бухен был важным торговым пунктом, куда стекались ресурсы как Верхней Нубии, так и ближайших поселений Нижней Нубии ⁵⁶. Доход, полученный в результате военных кампаний египетских царей либо в качестве дани правителей юга, учитывался, загружался на судна и в дальнейшем отправлялся прямо из Бухена в Египет. В подобных поселениях было необходимо иметь не только склады для хранения всей собранной продукции, но и штат работников и писцов, которые следили бы за фиксацией собранных налогов и отправкой их в Египет. Примечательно, что большое число надписей из поселений в Нижней Нубии свидетельствует о наличии в них египетской администрации: в Семне одна из надписей гласит, что глава крепости (*ḥw*) Ренсенеб выполнял функции также «хранителя печати царя Нижнего Египта» (*xtmty-bity*) ⁵⁷; на дороге

⁵² Urk. IV. 696.

⁵³ Hafsaas 2006, 66.

⁵⁴ Pino 2005.

⁵⁵ Török 2009, 189.

⁵⁶ Emery et al. 1979, 101.

⁵⁷ Reisner 1960, 131, pl. 93B.

из Марса-Алама в Эдфу была найдена надпись «писца золота иноземных земель Саибшека» (*sš n nbw n h3swt Z3-ib-šk*)⁵⁸. В нубийских городах имелись также свои местные сокровищницы (*pr-ḥd*) и зернохранилища (*šnwt*). На примере Бухена есть возможность увидеть, что внутренняя часть города, куда входили дворец главы поселения (блок А), административное здание (блок D), дома, принадлежавшие, по-видимому, административным лицам (блок С) и храм с прилегающим к нему зданием (блок G)⁵⁹, служила как раз тем самым административным центром, где, скорее всего, располагались данные институты управления.

Возведенные фараонами храмы были основными инструментами для проведения государством централизованной экономической политики не только в самом Египте, но и за ее пределами. О роли храмов как институтов перераспределения ресурсов можно судить по царским текстам, защищавшим собственность храмов против произвола административных лиц. Одними из таких текстов являются надпись Сети I из Канаиса и его декрет из Наури, которые были направлены на защиту собственности храма Осириса в Абидосе. Надпись Сети I из Канаиса (в нескольких километрах к востоку от Эдфу) защищает владения храма в Восточной пустыне от произвола чиновников (*srw*), командира отряда золота (*hry-pdt n p3 nbw*), контролера иноземной земли (*rwd n h3st*)⁶⁰; сами эти владения, судя по источнику, включали в себя золотые рудники, где трудились рабочие храма. Если Канаисская надпись затрагивает имущество храма в виде золотых рудников, то в Наурском декрете речь идет о защите земельных владений, храмовых земледельцев, пастухов, разного вида скота и т.д. от царского сына Куша (*z3-nsw n Kš*), командира отряда (*hry-pdt*), чиновников (*srw*) или «человека всякого, посланного с поручением в Куш» (*rmt nb h3b m wpwt r Kš*)⁶¹. Сам декрет был высечен вблизи 3-го порога Нила, в далекой от Абидоса местности Наури: по утверждению М.А. Коростовцева, которое кажется справедливым, это могло объясняться прежде всего тем, что на территории Нубии располагались владения храма⁶². Надпись из Канаиса, конечно, обнаружена за пределами Нубии, однако она дополняет данные надписи из Наури, поскольку оба текста трактуют однородные ситуации и показывают, что храмы были активными участниками экономической политики, проводимой государством. В обоих текстах говорится о взимании дани в пользу абидосского храма: в надписи из Канаиса есть упоминание об обязанности командира отряда храма «принести дань их в качестве золота в храм Менмаатра» (*hr hrp b3kw.sn m nbw r t3 ḥwt Mn-m3ʿt-rʿ*)⁶³, а Наурский декрет устанавливал наказание для тех, кто посмел украсть «вещь всякую из Куша, которая приносится в качестве дани храму Менмаатра» (*ht nbt n Kš nty tw.tw hr int.f m inw r t3 ḥwt Mn-m3ʿt-rʿ*)⁶⁴. Вся дань шла через храм государству и, следовательно, подлежала процессу распределения, хотя в надписи из Канаиса она обозначена как *b3kw*, а в Наурском декрете – как *inw*; употребление этих двух разных терминов при описании однородных ситуаций позволяет усомниться в справедливости

⁵⁸ Žába 1974, 231–232, no. A 16.

⁵⁹ Emery, Smith, Millard 1979, 102.

⁶⁰ Davies 1997, 217.

⁶¹ Davies 1997, 293.

⁶² Коростовцев 1939, 268.

⁶³ Davies 1997, 219.

⁶⁴ Davies 1997, 301.

гипотезы Э. Блейберга, о которой шла речь выше. Полученная храмом продукция отправлялась в царскую сокровищницу в Фивах и составляла государственный доход, который в дальнейшем служил для покрытия внутренних и внешних расходов.

Рассмотренный нами материал, как нам кажется, позволяет говорить о высоком уровне интеграции территории Нубии (в особенности Нижней Нубии) в египетскую государственность не только в политико-административном, но и в экономическом отношении, с точки зрения ее включения в единую с собственно Египтом систему redistribution. Не вдаваясь сейчас в детали, следует отметить, что в этом смысле территория Нубии была связана с Египтом качественно теснее, чем владения, приобретенные им в эпоху Нового царства на территории Передней Азии.

ВЫВОДЫ

Таким образом, мы рассмотрели два сюжета, связанных с интеграцией Нубии во II тыс. до н.э. в пространство египетской государственности (в первом случае в политико-идеологическое, во втором – в экономическое). Разумеется, важнейшей предпосылкой этой интеграции являлось непосредственное соседство Нубии с Египтом, то, что обе эти территории находились в одном и том же географическом макрорегионе долины Нила: без этого механизмы интеграции, которые мы описали, не могли бы сложиться и заработать. Принципиально, однако, что, сформировавшись, эти механизмы к эпохе Нового царства фактически привели к интеграции этих двух стран в единый и взаимозависимый государственный организм (в перспективе I тыс. до н.э. – к мощной рецепции правителями Напаты XXV династии египетской идеологической традиции, продолжившей свое существование на их территории в VIII в. до н.э. в более полной и последовательной форме, чем в самом Египте этого времени). Можно сказать, что такой уровень интеграции Египта и Нубии еще во II тыс. до н.э. предвосхитил уровень интеграции Ближнего Востока в составе межрегиональных государств последующего исторического периода.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Banshchikova, A.A. 2015: *Perelomnye epokhi v istoricheskoi traditsii i soznanii drevnikh egiptyan* [Turning Points in Historical Tradition and Consciousness of Ancient Egyptians]. Moscow.
- Банщикова, А.А. 2015: *Переломные эпохи в исторической традиции и сознании древних египтян*. М.
- Beckerath, J. von 1999: *Handbuch der ägyptischen Königsnamen*. 2nd ed. München.
- Belova, G.A. 1988: *Egiptyane v Nubii* [Egyptians at Nubia]. Moscow.
- Белова, Г.А. 1988: *Египтяне в Нубии*. М.
- Bestock, L. 2020: Egyptian Fortresses and the Colonization of Lower Nubia in the Middle Kingdom. In: Emberling, Williams 2020, 271–289.
- Bleiberg, E. 1984: The King's Privy Purse during the New Kingdom: An Examination of Inw. *JARCE* 21, 155–167.
- Bleiberg, E. 1988: The Redistributive Economy in New Kingdom Egypt: An Examination of W3kw(t). *JARCE* 25, 157–168.

- Bourriau, J. 2000: The Second Intermediate Period (c. 1650–1550 BC). In: I. Shaw (ed.), *The Oxford History of Ancient Egypt*. New York, 172–206.
- Bourriau, J. 2004: Egyptian Pottery Found in Kerma Ancien, Kerma Moyen and Kerma Classique Graves at Kerma. In: T. Kendall (ed.), *Nubian Studies 1998, Proceedings of the Ninth Conference of the International Society of Nubian Studies*. Boston–Massachusetts, 3–13.
- Cooper, J. 2018: Kushites Expressing Egyptian Kingship: Nubian Dynasties in Hieroglyphic Texts and a Phantom Kushite King. *Ägypten und Levante* 28, 143–167.
- Davies, B.G. 1997: *Egyptian Historical Inscriptions of the Nineteenth Dynasty*. Jonsered.
- Davies, N.d.G., Gardiner, A.H. 1926: *The Tomb of Huy, Viceroy of Nubia in the Reign of Tutankhamun (no. 40)*. London.
- Davies, V. 2003: Sobeknakht of Elkab and the Coming of Kush. *Egyptian Archaeology* 23, 3–6.
- Demidchik, A.E. 1999: “Dal ya dorogu svoim nogam...”. “Rasskaz Sinuhe” – drevneyshie vospominaniya emigranta [“I Gave Way to My Feet...”]. “The Tale of Sinuhe” – the Oldest Memories of an Emigrant]. In: R.M. Shukurov (ed.), *Chuzhoe: opyty preodoleniya. Oчерki istorii kul'tury Sredizemnomor'ya [The Foreign: Experiences of Overcoming. Studies in Mediterranean Cultural History]*. Moscow, 237–258.
- Демидчик, А.Е. 1999: «Дал я дорогу своим ногам...». «Рассказ Синухе» – древнейшие воспоминания эмигранта. В кн.: Р.М. Шукуров (ред.), *Чужое: опыты преодоления. Очерки истории культуры Средиземноморья*. М., 237–258.
- Дейнека, Т.А. 1992: *Obosnovanie vneshney politiki Egipta v tsarskikh nadpisyakh XVIII dinastii [Justification of Egypt's Foreign Policy in 18th Dynasty Royal Inscriptions. Candidate of Historical Sciences Dissertation Abstract]*. St. Petersburg–Moscow.
- Дейнека, Т.А. 1992: *Обоснование внешней политики Египта в царских надписях XVIII династии*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.–М.
- Diakonoff, I.M., Neronova, V.D., Svetsitskaya, I.S. (eds.) 1989: *Istoriya drevnego mira. Kn. 2. Rastsvet drevnikh obshchestv [History of the Ancient World. Book 2. The Flourishing of Ancient Societies]*. Moscow.
- Дьяконов, И.М., Неронова, В.Д., Свенцицкая, И.С. (ред.) 1989: *История древнего мира. Кн. 2. Расцвет древних обществ*. М.
- Emberling, G, Williams, B.B. (eds.) 2020: *The Oxford Handbook of Ancient Nubia*. New York.
- Emery, W.B., Smith, H.S., Millard, A. 1979: *The Fortress of Buhen. The Archaeological Report*. London.
- Gardiner, A.H. 1911: *Egyptian Hieratic Texts – Transcribed, Translated and Annotated. Series 1: Literary Texts of the New Kingdom. Pt. 1: The Papyrus Anastasi I and the Papyrus Koller, together with the Parallel Texts*. Leipzig.
- Gardiner, A.H. 1916: The Defeat of the Hyksos by Kamōse: The Carnarvon Tablet, No. I. *JEA* 3, 95–110.
- Gatto, M.C. 2020: The A-Group and 4th Millennium BCE in Nubia. In: Emberling, Williams 2020, 125–143.
- Habachi, L. 1972: *The Second Stela of Kamose and His Struggle Against the Hyksos Ruler and His Capital*. Glückstadt.
- Hafsaas, H. 2006: *Cattle Pastoralists in a Multicultural Setting. The C-Group People in Lower Nubia 2500–1500 BCE*. Bergen.
- Hafsaas, H. 2020: The C-Group People in Lower Nubia: Cattle Pastoralists on the Frontier between Egypt and Kush. In: Emberling, Williams 2020, 157–178.
- Helck, W. 1974: *Die altägyptische Gaue*. Wiesbaden.
- Helck, W. 1986: Usersatet. In: W. Helck, E. Otto, W. Westendorf (Hrsgg.), *Lexikon der Ägyptologie* VI. Wiesbaden, 901–904.
- Knoblauch, C.M. 2012: ‘The Ruler of Kush (Kerma) at Buhen during the Second Intermediate Period: A Reinterpretation of Buhen Stela 691 and Related Objects’. In: C.M. Knoblauch,

- J.C. Gill (eds.), *Egyptology in Australia and New Zealand 2009. Proceedings of the Conference held in Melbourne, September 4th–6th*. Oxford, 85–96.
- Kormysheva, E.E. 1984: *Religiya Kusha [Religion of Kush]*. Moscow.
- Кормышева, Э.Е. 1984: Религия Куша. М.
- Korostovtsev, M.A. 1939: Decret Seti I v Nauri (Documenty k istorii drevnego Egipta 1326 do n.e.) [The Decree of Seti I in Nauri (Documents on the History of Ancient Egypt, 1326 BC)]. In: *Istorichesky archiv [Historical Archive]* II. Moscow, 242–287.
- Коростовцев, М.А. 1939: Декрет Сети I в Наури (Документы к истории древнего Египта 1326 г. до н.э.). В сб.: *Исторический архив* II. М., 242–287.
- Ladynin, I.A. 2016: Drevneegipetskie kontseptsii sakral'nosti tsarskoi vlasti v I tysyacheletii do n.e. [The Ancient Egyptian Concepts of the Sacral Kingship in the First Millennium B.C.]. In: S.Yu. Saprykin, I.A. Ladynin (eds.), «Bogi sredi lyudey»: *Kul't praviteley v el-linisticheskom, postellinisticheskom i rimskom mire [‘Gods among Men’: The Rulers’ Cult in the Hellenistic, Post-Hellenistic and Roman World]*. Moscow–St. Petersburg, 136–173.
- Ладынин, И.А. 2016: Древнеегипетские концепции сакральности царской власти в I тысячелетии до н.э. В кн.: С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин (ред.). «Боги среди людей»: *Культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире*. М.–СПб., 136–173.
- Ladynin, I.A. 2021: Mirovye derzhavy Blizhnego i Srednego Vostoka I tys. do n.e. v teoreticheskikh skhemakh sovetskoi i postsovetskoi istoriografii drevnosti [“World Empires” of the Ancient Near East of the First Millennium BC in the Theoretical Schemes of the Soviet and Post-Soviet Historiography]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya “Istoriya” [Perm University Herald. History]* 52/1, 118–128.
- Ладынин И.А. 2021: Мировые державы Ближнего и Среднего Востока I тыс. до н.э. в теоретических схемах советской и постсоветской историографии древности. *Вестник Пермского университета. Серия «История»* 52/1, 118–128.
- Moreno García, J.C. 2014: Ancient States and Pharaonic Egypt: An Agenda for Future Research. *Journal of Egyptian History* 7, 203–240.
- Morris, I., Scheidel, W. (eds.) 2009: *The Dynamics of Ancient Empires. State Power from Assyria to Byzantium*. Oxford.
- Pino, C. 2005: The Market Scene in the Tomb of Khaemhat (TT 57). *JEA* 91, 95–105.
- Polanyi, K. 1957: The Economy as Instituted Process. In: K. Polanyi, C.M. Arensberg, H.W. Pearson (eds.), *Trade and Market in the Early Empires: Economies in History and Theory*. Chicago, 243–270.
- Polz, D. 2018: The Territorial Claim and the Political Role of the Theban State at the End of the Second Intermediate Period. A Case Study. In: I. Forstner-Müller, N. Moeller (eds.). *The Hyksos Ruler Khyam and the Early Second Intermediate Period in Egypt: Problems and Priorities of Current Research. Proceedings of the Workshop of the Austrian Archaeological Institute and the Oriental Institute of the University of Chicago, Vienna, July 4–5, 2014*. Vienna, 217–234.
- Reisner, G.A. 1920: The Viceroys of Ethiopia. *JEA* 6, 28–55, 73–88.
- Reisner, G.A. 1960: *Second Cataract Forts*. Vol. I: *Semna. Kumma*. Boston.
- Roy, J. 2011: *The Politics of Trade: Egypt and Lower Nubia in the 4th Millennium B.C.* Leiden–Boston.
- Török, L. 2009: *Between Two Worlds. The Frontier Region between Ancient Nubia and Egypt 3700 BC – AD 500*. Leiden–Boston.
- Wilkinson, T.A.H. 1999: *Early Dynastic Egypt*. London.
- Williams, B.B. 1986: *Excavations between Abu Simbel and the Sudan Frontier. The A-Group Royal Cemetery at Qustul: Cemetery L*. Chicago.
- Žába, Z. 1974: *The Rock Inscriptions of Lower Nubia. Czechoslovak Concession*. Prague.

SOME ASPECTS OF NUBIA'S INTEGRATION INTO EGYPTIAN STATEHOOD
IN EARLY ANTIQUITY

Ivan A. Ladynin¹, Angelina R. Dashkina²

^{1,2} *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

¹ *National Research University "Higher School of Economics"*

¹ *E-mail: ladynin@mail.ru*

² *E-mail: angelina.dashkina@mail.ru*

¹ *ORCID: 0000-0002-8779-993X*

² *ORCID: 0009-0007-9864-4128*

The article examines two aspects of the integration of Nubia (with particular attention to Lower Nubia) into the statehood of ancient Egypt during early antiquity (up to the end of the 2nd millennium BC). During the First and Second Intermediate Periods, Nubia demonstrates the adoption of Egyptian traditions of royal power, incorporating its territory into a unified political and ideological space shared with Egypt. In the New Kingdom period, a single, interdependent system of resource redistribution embraces both Egypt and Nubia. Both of these developments suggest that this interaction anticipated the level of supraregional integration achieved in the Near East during the 1st millennium BC under the so-called "world empires" or "imperial states".

Keywords: Egypt, Nubia, royal power, ideology, economy, redistribution, integration, supraregional statehood

